

Оригинальная статья / Original article

УДК 355/359

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-230-238>

«Мы – армия страны, мы – армия народа»: организационные мероприятия 1941–1947 гг. в Забайкалье и Монголии

© В.Н. Воронцов

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Опыт военного строительства, накопленный сторонами в условиях Второй мировой войны, не может игнорироваться. В статье рассматривается судьба стрелковых войск Забайкальского фронта, дан обзор развития воинских соединений в Забайкалье и Монголии в 1941–1947 гг. Последовательно прослеживаются четыре сюжета: организационные мероприятия в дивизиях довоенного формирования, развертывание других стрелковых соединений военного времени, участие в боевых действиях против Японии в августе 1945 г., послевоенные мероприятия в стрелковых войсках местной дислокации и переброшенных из Восточной Европы накануне Советско-японской войны. На основе впервые вводимых в научный оборот руководящих указаний и отчетных материалов предметно показан перевод воинских соединений с осени 1945 г. на мирное положение. Подробное рассмотрение архивных документов, их хронологии и содержания решает и вспомогательные источниковедческие задачи. Успешная демобилизация, являясь исключительно сложным и многоплановым общегосударственным мероприятием, продемонстрировала зрелость и эффективность сталинского режима. Интересна и поучительна панорама распоряжений по реорганизации всей армейской структуры на ее жестко-плановую адаптацию к мирным условиям. На конкретных примерах раскрыта практика расформирования отдельных дивизий. Проанализированный фактический материал раскрывает как общие тенденции, так и региональную специфику в развитии советских Вооруженных сил.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советско-японская война 1945 г., Забайкальский фронт, Забайкальско-Амурский военный округ, стрелковые корпуса, стрелковые дивизии, расформирование, приказы, Советская армия, военное строительство, сталинский режим

Информация о статье: Дата поступления 15 января 2019 г.; дата принятия к печати 11 февраля 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Воронцов В.Н. «Мы – армия страны, мы – армия народа»: организационные мероприятия 1941–1947 гг. в Забайкалье и Монголии // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 230–238. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-230-238

“We are the army of the country, we are the army of the people”: organizational measures of 1941–1947 in Transbaikalia and Mongolia

© Vladislav N. Vorontsov

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The experience of military construction gained by the parties during the Second World War cannot be ignored. The article considers the history of infantry corps and divisions formed as part of the Zabaykalsky Front. An excursion into an overview of the deployment of military units in Transbaikalia and Mongolia in 1941–1947 is done. Four plots are consistently traced: organizational measures in the pre-war divisions, the deployment of other wartime rifle formations, participation in hostilities against Japan in August 1945, post-war activities in local rifle troops deployed from Eastern Europe on the eve of the Soviet-Japanese War. On the basis of the guidelines and reporting materials for the first time brought into scientific circulation the transfer of military units after autumn 1945 to a peaceful situation is shown in detail. Detailed consideration of archival

documents, their chronology and content solves the auxiliary source problems. Successful demobilization, an extremely complex and multifaceted national effort, has demonstrated the maturity and effectiveness of the Stalinist regime. Interesting and instructive panorama of the orders to reforming the entire army structure to rigidly-planned adaptation to peaceful conditions. Based on concrete examples, the worked out practice of disbandment of separate divisions as well as the direction of the released staff and transfer of military property are shown.

Keywords: the Great Patriotic War, the Soviet-Japanese War 1945, Zabaykalsky Front, the Trans-Baikal-Amur Military District, infantry corps, infantry division, disbandment, orders, Soviet Army, military building, Stalinist regime

Article info: Received January 15, 2019; accepted for publication February 11, 2019; available online June 25, 2019.

For citation: Vorontsov V.N. “We are the army of the country, we are the army of the people”: organizational measures of 1941–1947 in Transbaikalia and Mongolia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 230–238. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-230-238

В настоящее время период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. занимает центральное, определяющее место в российской национальной памяти. Победа над фашистской Германией в мае 1945 г., а затем и над милитаристской Японией в августе 1945 г. остается главным позитивным символом России, ценнейшим духовным ресурсом народа, главным звеном в преемственности исторического опыта и прочной основой формирования патриотизма.

Объектом постоянного интереса исторической науки и гражданского общества закономерно являются причины победы СССР. В советской историографии сформировалась стройная система канонизации и героизации военных событий, сложился целый комплекс догм и стереотипов. Вынужденно допущенные (под влиянием идеологического монополизма) советскими историками обширные лакуны были использованы западными, а затем и частью постсоветских российских авторов как повод для развернутой критики, а затем и огульного опровержения советской концепции.

«Распад СССР разрушил многие стереотипы, низверг ценностные ориентиры, обеспечил плюрализм мнений и породил острую дискуссионность в трактовках прошлого. К образу величайшей победы добавились самые разные трактовки ее «цены»: огромных людских и материальных потерь, предметный анализ влияния предвоенной внутренней и внешней политики СССР на ход войны, нелюбимые оценки ответственности высшего

руководства за неудачное начало войны»¹. Реальностью стали многочисленные попытки подбором исключительно негативных фактов из советского военного прошлого и предвзятых интерпретаций политически и идеологически воздействовать на современную Россию, сформировать максимально выгодный для внешних сил «образ прошлого и будущего» нашего Отечества. Отсюда попытки постулировать вину коммунистического режима, утвердить тезис о его военной и экономической некомпетентности, несостоятельности. Недаром издателям даже лучших западных трудов, приходится снабжать их постраничными полемизирующими примечаниями и уточняющими комментариями (Гланц, 2008).

В связи со всем этим перед российскими историками встает сложная и почетная задача проанализировать как события Великой Отечественной войны, так и широкий контекст предвоенных предпосылок и послевоенных тенденций – осознать комплекс последствий Великой Победы. Предметное изучение военно-организаторской деятельности власти, оценка ее действий – важная исследовательская задача. Особо подчеркнем, что целесообразным и продуктивным мы считаем рас-

¹ Суханов С.В. Вневойсковая военная подготовка населения Иркутской области накануне и в годы Великой Отечественной войны : дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2018. С. 3–4, 22–23. Sukhanov S.V. Out-troops military training of population of the Irkutsk region on the eve and in the years of the Great Patriotic War): dis.... Cand. Sci. (History). St. Petersburg, 2018. Pp. 3–4, 22–23.

смотрение именно в региональном аспекте, позволяющем подробнее и глубже проследить как общие закономерности, так и специфику реализации решений центра на местах, и в итоге аргументировано показать глубоко интегрированный характер советского общественно-политического строя.

Отметим, что современные исследователи (А.В. Исаев, С.Б. Булдыгин и другие) все шире применяют возможности контрафактического моделирования. Еще во время войны прием ограниченно использовался в аргументации даже государственных лидеров (Сталин, 1947), а в современной России исключительно популярен и востребован в художественном жанре альтернативной истории. Яркая и образная картина большей или меньшей степени отличности от событий фактической реальности, «сказочности» позволяет авторам выйти на обобщения и умозаключения, которые трудно сформулировать и представить читателям традиционным путем. Например, романы С.В. Анисимова «Вариант «Бис»», А.Ф. Дроздова «Интендант третьего ранга», Р.В. Злотникова «Элита элит», О.А. Кожевникова «Будущее в тебе» (цикл), Г.И. Романов «Линия Сталина» и т. д.

В настоящей статье предметно рассматривается картина организационного строительства стрелковых воинских соединений в Забайкалье и Монголии в течение 1941–1947 гг. Ранее мы уже проанализировали судьбу 85-го и 86-го стрелковых корпусов и в самом общем виде формирования военного времени (Воронцов, 2018). Теперь нам предстоит последовательно проследить еще четыре сюжета: организационные мероприятия в дивизиях довоенного формирования, развертывание других стрелковых соединений военного времени, участие в боевых действиях против Японии в августе 1945 г. (с оценкой выявленных при этом ресурсных возможностей СССР), послевоенные мероприятия в стрелковых войсках местной дислокации и переброшенных из Восточной Европы накануне Советско-японской войны. Архивные документы стали доступны для исследования сравнительно недавно, будучи рассекречены в 2007 г.

Развитию танковых и кавалерийских соединений, укреплённых районов и оборонительного

строительства Забайкальского фронта (округа) в будущем планируется посвятить три отдельные предметные публикации, поэтому в настоящей статье эти сюжеты не рассматриваются, кроме отдельных упоминаний. Общая картина развития Красной армии вполне раскрыта (Мельтюхов, 2000. С. 325–348; Феськов, Калашников, Голиков, 2004а; Феськов, Калашников, Голиков, 2004b), может быть оценена и степень ее теоретической обоснованности и адекватности (Свечин, 1927. С. 4, 110–149). Центральные понятия по А.А. Свечину: политическая основа армии, количество и качества, регулярная армия и партизаны, моральные силы, железнодорожный маневр, перманентность мобилизации, необходимость гибкости, подготовка пограничных театров (организационная, дорожная, фортификационная) и т. д. Определяющая роль перманентной мобилизации в Великой Отечественной войне оправданно подчеркивается самыми авторитетными авторами (Шапошников, 2006; Исаев, 2005). Специфика вынужденно различных подходов к формированию новых воинских соединений на разных этапах войны также предметно проанализирована (Колесник, 1988; Ростов, 2007). Развернуто рассмотрена деятельность советского транспорта (Ковалев, 1981. С. 384–423; Ростов, 2011) и экономики СССР в целом (Павлов, 1979). Есть понимание специфики Забайкальского фронта² (Ордена Ленина Забайкальский, 1980; Форпост на востоке, 1985; Очерки истории..., 1986; Воронцов, 2018). Но исключительный методологический и дидактический интерес представляют представления советских военных о японской армии (Свечин, 1937), а также планы наступления на сопредельные территории (Безугольный, 2003; Мармышев, Елисеенко, Новиков, 2016. С. 377).

Рассмотрим организационные мероприятия в Забайкалье на примере 94-й стрелковой дивизии.

²Габов С.А. Забайкальский военный округ в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 – май 1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1975. 212 с.

Gabov S.A. Trans-Baikal Military District during the Great Patriotic War of the Soviet Union (June 1941 – May 1945): dis.... Cand. Sci. (History): 07.00.02. Irkutsk, 1975. 212 p.

К формированию этой дивизии по штатам военного времени штаб Сибирского военного округа приступил 10 июля 1939 г. в городе Красноярске и Ачинске. Формировал дивизию штаб Сибирского военного округа. Основой формирования дивизии явились: 9-й стрелковый полк, 259-й гаубичный артполк, 1-й дивизион 97-го артполка, отдельная танковая рота, отдельно-зенитно-пулеметная рота и приписной состав из запаса, призванный по Указу Верховного Совета СССР от 16 июля 1939 г. По окончании формирования 15 июля 1939 г. было присвоено наименование «94-я стрелковая дивизия» (ЦАМО). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

1 августа 1941 г. дивизия перешла на штат военного времени № 04/400. 25 сентября на Ленинградский фронт из 152-го стрелкового полка отправлена команда из 71 чел., 17 февраля 1942 г. на Советско-германский фронт отправлен маршевый батальон из 9-го стрелкового полка, затем из 64-го полка – 1500 бойцов, из 152-го – 2094. 10 января 1943 г. туда же – 2071 чел. из 9-го и 152-го полков, 19 ноября 418 чел. из 9-го. 26 мая 94-й стрелковая дивизия переведена на штат гвардейской дивизии № 04/500.

Какова же динамика численности и оснащения соединения? В период с 1 мая 1942 г. по 1 апреля 1943 г. дивизия имела 12 гаубиц 122-мм калибра, 36 пушек 76-мм, 30–39 противотанковых пушек 45-мм. Минометное вооружение составляло 18 минометов 107-мм и 120-мм калибра, минометов калибра 82-мм и 50-мм сначала было 42 и 74, а затем 72 и 85 соответственно. Дивизия имела 112 противотанковых ружей. Личный состав менялся в интервале от 13600 до 14500 чел. Четко прослеживается существенное уменьшение мобильности: на 1 апреля 1942 г. 94-я стрелковая дивизия имела 305 автомашин и 2488 лошадей, на 1 мая – 236 и 2431, на 1 марта 1943 г. – 98 и 1930, что еще раз подчеркивает то, с каким напряжением страна концентрировала все силы против Германии.

Для полноты картины приведем данные о возрасте рядового состава на 1 января 1943 г. и 1 января 1944 г.: 1923–22 гг. рождения и моложе – 3061 и 4536 соответственно, 1921–1917 гг. – 2509 и

2469, 1916–1912 гг. – 1841 и 1487, 1911–1907 гг. – 1758 и 1113, 1906–1902 гг. – 847 и 528, 1901–1897 гг. – 171 и 198, 1896 г. и старше – 53 и 36, итого 10240 и 10338. Национальный состав на те же даты по убыванию: русские – 11148 и 8244, украинцы 736 и 509, татары – 578 и 488, буряты – 421 и 217, казахи – 237 и 206, чувашаи – 171 и 124, мордвинаы – 142 и 136, белорусы – 82 и 58, евреи – 78 и 62, башкиры – 61 и 20, удмурты и марийцы – по 37 и по 14, армяне – 17 и 12, грузины – 7 и 9, киргизы – 9 и 9, азербайджанцы 7 и 4, узбеки – 12 и 6, таджики – 1 и 36, коми – 8 и 2, поляки – 7 и 0, туркмены 2 и 2, дагестанцы – 4 и 1, осетины – 3 и 4, чеченцы и ингуши – 3 и 0, карелы – 3 и 4, латыши и латгальцы – 4 и 0, эстонцы – 2 и 0, кабардинцы и балкарцы 2 и 0, калмыки – 1 и 0, остальные 179 и 147, всего 14019 и 10338 (ЦАМО). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1. Л. 85).

За отличные боевые действия по разгрому японского гарнизона в г. Хайлар и Хайларском укрепленном районе 94-я стрелковая дивизия была 12 октября 1945 г. награждена орденом Красного Знамени (ЦАМО, Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–48). С 15 декабря соединение перешло на штаты мирного времени, состав дивизии: 9-й, 64-й и 152-й стрелковые полки, 99-й отдельный батальон связи, 124-й отдельный саперный батальон, 118-й отдельный медико-санитарный батальон, отдельный учебный батальон, 158-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 1187-й отдельный зенитный дивизион, 83-я мотострелковая разведывательная рота, 95-я отдельная авторота подвоза, 89-я хлебопекарня. В составе дивизии: 673-я артиллерийская бригада из 97-го пушечного, 298-го гаубичного и 854-го минометного полков и отдельного учебного дивизиона. В июне 1946 г. соединение перешло на новые штаты.

Теперь проследим развертывание соединения военного времени в Забайкалье на примере управления 2-го стрелкового корпуса. Корпус с таким номером формировался дважды: впервые в сентябре 1922 г. в Москве, июнь 1941 г. он встретил в Белоруссии, а 16 августа управление корпуса обращено на формирование 50-й армии. Вторично управление 2-го стрелкового корпуса формирова-

лось со 2 июня 1942 г. на разъезде 79 Забайкальской железной дороги. Основание – Директива заместителя народного комиссара обороны СССР армейского комиссара 1 ранга Щаденко орг/2/2018 от 17.5.42 г. и Приказ войскам Забайкальского фронта от 23.5.42 г. № 00363. К 10 июня 1942 г. образовано управление 2-го отдельного стрелкового корпуса по штату № 04/1 численностью – 151 чел., 10-й отдельный батальон связи корпуса по штату № 04/890 численностью – 579 чел., военный трибунал корпуса по штату № 04/640, Военная прокуратура корпуса по штату № 04/641, 1999 ППС по штату 14/69-б, 1206 полевая касса по штату 04/16 (ЦАМО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 1). В тот же день в состав корпуса включены 399-я стрелковая дивизия (штат № 04/200-213), 51-я кавалерийская дивизия (штат № 06/230-241 с дислокацией – поселок Урулюнгуй), 44-я танковая бригада (штат № 010/313 с дислокацией – Адан-Челон), 176-й минометный полк (штат № 08/106 с дислокацией – Урулюнгуй). Кавалерия и танки переданы из состава 36-й армии. Судя по всему, включение в состав корпуса (четко отраженное в его историческом формуляре) 399-й стрелковой дивизии все же было номинальным, поскольку она уже 28 июля 1942 г. прибыла на подступы к Сталинграду, в большую излучину Дона и вошла в состав действующей армии. 51-я кавалерийская дивизия прибыла на Центральный фронт 19 февраля 1943 г., а уже 30 апреля она расформирована, а ее личный состав обращен на пополнение 8-й кавалерийской дивизии.

Но вернемся в Забайкалье. В июле – августе 1942 г. на разъезде 77 Забайкальской железной дороги сформирована (и в дальнейшем квартировала) 103-я стрелковая дивизия с последующим включением в состав 2-го отдельного стрелкового корпуса. Основание – Директива заместителя народного комиссара обороны СССР № орг/2/2153 от 18 июля 1942 г. и приказ войскам Забайкальского фронта № 00490 от 24 июля 1942 г. Это было соединение уже 3-го формирования, поскольку дивизия первого формирования (бывшая 103-я моторизованная) погибла в Вяземском окружении в октябре 1941 г., дивизия второго (бывшая 463-я стрелковая) погибла в Харьковском окружении в

мае 1942 г. На создание 103-й дивизии в третий раз рядовой и сержантский состав прибыл по нарядам Забайкальского фронта из 35-й и 41-й запасных стрелковых бригад из числа необученного контингента (ЦАМО. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2. Л. 1). Соединение формировалось по штатам № 04/200-216, а 10 июля 1943 г. приказом войскам фронта № орг/00125 переведено на новые штаты 04/500 – 04/512, 04/563, 04/215, 04/96-в, 04/16. Движение личного состава: 2 декабря передано в другие части 1066 рядовых и сержантов, 16 декабря получено на доукомплектование 1305 призывников 1926 г. рождения из Алтайского окружного военного комиссариата, текущее пополнение (взамен убывающих в долгосрочный отпуск и направляемых в военные училища) прибывало из батальонов выздоравливающих 41-й запасной стрелковой бригады. За 1944 г. уволено по болезни 317 рядовых и сержантов. Численность на 1 января 1944 г. и 1 мая 1945 г. офицеров 877 и 824 соответственно, сержантов 2888 и 2758, рядовых 6654 и 5813, итого: 10419 и 9739.

В 1945 г. 2-й стрелковый корпус включал 103-ю, 275-ю и 292-ю стрелковые дивизии, которые в 22 часа 8 июля походным порядком выступили к границе Маньчжурии, покинув каждая свой район дислокации: разъезд 77, разъезд 74, Цугуловский дацан. Основание – Боевое распоряжение № 001/оп штаба 36-й армии. Марш на 230–260 км по труднопроходимым дорогам был совершен за 11 суток с суточными переходами по 35–40 км. Численность указанных дивизий составляла 5236, 6226 и 6796 чел. соответственно. Такой огромный некомплект объяснялся тем, что «части корпуса имели 40 % личного состава на хозяйственных работах по заготовкам в пределах Иркутской и Читинской областей. Личный состав с хозяйственных работ был снят и следовал отдельными колоннами по маршрутам дивизий с отставанием на 6–10 суток» (ЦАМО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 11). Таким образом, архивные документы вскрывают потрясающую воображение реальность – нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве была такой, что ударные войска отвлекались от боевой подготовки перед самым началом войны. Буквальное и очень драма-

тичное подтверждение – тезисы о единстве армии и народа.

Общий ход Советско-японской войны предметно исследован (Внотченко, 1966), как и геополитические последствия быстрой и сравнительно легкой победы СССР (Базарсурэн, 2005; Гомбосурэн, 2005). Например, уже знакомая нам 103-я стрелковая дивизия углубилась в Маньчжурию на 990 км, потеряла 5 офицеров убитыми, 10 ранеными, 11 сержантов убитыми и 20 ранеными, 12 рядовых убитыми и 36 ранеными. Она пленила 8 японских генералов, 384 штаб-офицеров, 910 обер-офицеров, 6689 унтер-офицеров, 12876 солдат (ЦАМО. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2. Л. 7). 25 августа части дивизии (кроме обоза) вступили в г. Гунчжулин, где захватили следующие предприятия: электростанцию, водопровод, почту, телеграф, маслозавод, спиртоводочный завод, самолетостроительный завод, авторемонтный завод. В дальнейшем до 22 октября они отправляли военнопленных, охраняли железную дорогу, занимались демонтажными работами предприятий и отправкой их в СССР. 4 декабря 1945 г. 103-я стрелковая дивизия, по данным своего исторического формуляра, возвратилась на разъезд 77 (ЦАМО. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2. Л. 6).

Аналогичный документ 2-го стрелкового корпуса рисует иную картину: «10 сентября 1945 г. части 103-й и 275-й стрелковых дивизий переформировались в четыре полка конвойных войск НКВД, остатки этих дивизий – 10-й отдельный батальон связи и 967-й санитарный батальон 22 сентября отправлены в СССР. 20 сентября тылы обеих дивизий своим ходом из Талай выбыли к месту дислокации на 77 разъезд и 74 разъезд» (ЦАМО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 1. Л. 11). Основание – Распоряжение штаба 36-й армии № орг/0039 от 5 сентября 1945 г. – передать 4 полка: 583-й и 393-й стрелковые полки 103-й стрелковой дивизии, 428-й и 429-й стрелковые полки 275-й стрелковой дивизии в войска охраны НКВД. Таким образом, наглядно видно, что силовые структуры представляли собой «сообщающиеся сосуды», а рассматриваемые соединения оказались причастными к обширному самостоятельному сюжету японских военнопленных в

Сибири (Карасев, 2003). Комментируя расхождения в описании организационных мероприятий, отметим большую вероятность версии дивизионного документа, поскольку в формуляре корпуса прямо сказано, что он заполнялся нерегулярно.

Несколько слов о дальнейшей короткой судьбе 2-го стрелкового корпуса, удостоенного за войну почетного наименования «Хинганский». В течение 1946 г. управление корпуса с подразделениями обслуживания дислоцировалось в г. Чойболсан (Монголия). Корпус включал 57-ю стрелковую Хинганскую (с 30 июля) и 61-ю танковую дивизии, 685-ю корпусную артбригаду, 32-й гвардейский минометный Хинганский полк и 30-й отдельный мотоциклетный Хинганский полк. Дивизии проводили инспекторские проверки весной и осенью 1946 г. В период с 9 декабря 1946 г. по 15 февраля 1947 г. управление корпуса расформировано. Основание – приказы войскам Забайкальско-Амурского военного округа орг/0034 от 2 декабря 1946 г. и войскам корпуса № 00268 (ЦАМО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

В завершение обратимся к другим мероприятиям по переводу войск на территории Забайкалья и Монголии на мирное положение. Активно расформировывались как соединения местной дислокации, так и ранее прошедшие Советско-германский фронт. В числе дивизий первой группы – 275-я стрелковая Хинганская и 278-я стрелковая Хинганская, второй – 6-я стрелковая Орловско-Хинганская дважды Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени, 52-я стрелковая Шумлинско-Венская дважды Краснознаменная ордена Суворова 3-й степени, 192-я стрелковая Оршанско-Хинганская Краснознаменная, 243-я стрелковая Никопольско-Хинганская Краснознаменная. Как известно, почетные наименования включали не более двух географических названий.

Сроки и пункт расформирования 278-й стрелковой дивизии – с 25 октября по 17 ноября 1945 г., г. Чойболсан. Основание – приказ Забайкальско-Амурского военного округа № орг/0067 от 4 октября 1945 г. Дивизия насчитывала 831-го офицера, 1939 сержантов и 4192 рядовых, из которых 543 –

демобилизованы, остальные 6401 чел. отправлены в другие части (ЦАМО. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 3. Л. 2).

Сроки и пункт расформирования 275-й дивизии – с 10 ноября по 20 декабря 1945 г., разъезд 74. Основание – приказ военного совета 36-й армии за № орг/0044 от 10 ноября 1945 г. Дивизия насчитывала 584-х офицеров, 1263 сержанта и 2556 рядовых, из которых 702 – демобилизованы, остальные 3701 чел. отправлены в другие части, в т. ч. 70 офицеров общевоинского учета – в 980-й стрелковый полк в г. Чаньчунь (ЦАМО. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–7). Вооружение, учебные пособия, медико-санитарное и так называемое «политпросвет» имущество переданы на укомплектование конвойных полков НКВД и артиллерийских частей 293-й стрелковой дивизии и 86-го стрелкового корпуса.

Основания для расформирования следующих дивизий общее – приказ войскам Забайкальского фронта № орг/0068 от 10 октября 1945 г. и приказ № 00214 войскам 53-й армии от 11 октября 1945 г. Пункт дислокации на момент составления ликвидационных актов также один – г. Чойболсан (Монголия).

17 сентября 1945 г. 52-я стрелковая дивизия «выступила из района г. Кайлу и совершила марш в еще более усложнившихся условиях в связи с наступившими холодами и ветрами и 6 октября 1945 г. раньше срока в полном составе сосредоточилась в районе г. Чойболсан» (ЦАМО. Ф. 911. Оп. 1. Д. 5. Л. 13), где с 11 по 30 октября и была расформирована. Личный состав – 736 офицеров, 873 сержанта и 2498 рядовых, из которых 1298 демобилизованы (на сопровождение эшелонов выделено 23 офицера), остальные отправлены в другие части (в т. ч. в 39-ю армию).

Сроки расформирования 243-й стрелковой дивизии – с 11 по 27 октября 1945 г. Личный состав – 730 офицеров, 923 строевых и 26 нестроевых сержантов, 2354 строевых рядовых и 28 нестроевых рядовых, из которых подлежало демобилизации 1163, остальные – отправке в другие части. К моменту ликвидации дивизия имела на вооружении: 20 пушек 76-мм ЗИС-2, 12 гаубиц 122-мм, 31 пушку 45-мм, 12 полковых пушек 76-мм, 55 про-

тивотанковых ружей (ЦАМО. Ф. 447. Оп. 10062. Д. 20. Л. 45, 61).

Сроки расформирования 6-й стрелковой дивизии – с 11 по 30 октября 1945 г. Личный состав насчитывал 706 офицеров, 1120 сержантов и 2652 рядовых, из которых 940 демобилизованы и отправлены к постоянному месту жительства, остальные 2628 отправлены в другие части, кроме того, передано и выбыло в составе артиллерийских частей и трех батарей 120-мм минометов – 179 офицеров, 459 сержантов и 685 рядовых (ЦАМО. Ф. 447. Оп. 10062. Д. 20. Л. 580–684).

Также в Чойболсане 11–27 октября 1945 г. расформировано управление 57-го стрелкового Хинганского корпуса (ЦАМО. Ф. 946. Оп. 1. Д. 2). Основание – приказ штаба 53-й армии за № 00214 от 11 октября 1945 г. А с 20 июня по 20 августа 1946 г. здесь же ликвидировалось полевое управление 17-й армии. Основание – приказ войскам Забайкальско-Амурского военного округа за № орг/0010 от 13 июня 1946 г. (ЦАМО. Ф. 369. Оп. 6731. Д. 155. Л. 1).

Сроки и пункт расформирования 192-й стрелковой дивизии – с 26 октября по 5 декабря 1945 г., станция Даурия Читинской области. Основание – приказ командующего Забайкальским военным округом маршала Р.Я. Малиновского за № 0094-оп от 5 октября 1945 г. Дивизия имела 438 офицеров, 793 сержанта, 1638 рядовых. Из них демобилизовано 625, отправлено в другие части для прохождения действительной военной службы 1960, отправлено по болезни в отпуску, в распоряжение командования Московского и Забайкальских военных округов, по другим причинам (в госпиталь, польские подданные) – 284 чел. Один офицер из 22 чел. политсостава убыл в 76-ю конвойную дивизию, «в сентябре 1945 г. из состава 192-й стрелковой Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии» (ЦАМО. Ф. 1446. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3).

Сроки и пункт расформирования управления 97-го стрелкового Старокопеевского корпуса – к 1 декабря 1945 г., Чита. Основание – приказ командующего войсками Забайкальского фронта № 0094/оп 5 октября 1945 г. (ЦАМО. Ф. 987. Оп. 1. Д. 2. Л. 2).

Успешная демобилизация, бывшая исключительно сложным и многоплановым общегосударственным мероприятием, продемонстрировала зрелость и эффективность сталинского режима. Интересна и поучительна панорама распоряжений

Библиографический список

Базарсүрэн Ж. Вторая мировая война и геополитика Монголии // Вторая мировая война и Монголия. Сборник статей / под ред. Н. Хишигта. Улан-Батор, 2005. С. 17–33.

Безугольный А.Ю. Ни войны, ни мира. Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив, 2003, № 5 (41). С. 53–76.

Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе – сентябре 1945 г. М.: Воен. изд-во МО СССР, 1966. 326 с.

Воронцов В.Н. «На штаты мирного времени»: послевоенная судьба сформированных на Забайкальском фронте в 1941–1943 гг. стрелковых корпусов и дивизий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018;14(4): С. 239–247.

Гланц Д. Колосс поверженный. Красная армия в 1941 годы / пер. с англ. В. Федорова. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 544 с.

Гомбосүрэн Д. Участие Монголии в войне против Японии и политические итоги // Вторая мировая война и Монголия. Сборник статей / под ред. Н. Хишигта. Улан-Батор, 2005. С. 71–79.

Исаев А.В. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 382 с.

Карасев С.В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945–1949 гг.). Иркутск: ИрГТУ, 2003. 154 с.

Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981. 480 с.

Колесник А.Д. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 266 с.

Мармышев А.В., Елисеенко А.Г., Новиков П.А. Сибирский марш: Красноярские стрелки во Второй мировой войне. Красноярск: Изд-во Поликор, 2016. 416 с.

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы и материалы). М.: Вече, 2000. 608 с.

Ордена Ленина Забайкальский. М.: Воениздат, 1980. 374 с.

Очерки истории Читинской областной организации КПСС / сост. Н.В. Гордеев. Иркутск: Восточно-Сибирское

командования Советской армии по адаптации военной структуры к мирным условиям. Проанализированный фактический материал раскрывает как общие тенденции, так и региональную специфику в развитии советских вооруженных сил.

References

Bazarsuren Zh. 2005. World War II and Mongolian geopolitics. *Vtoraya mirovaya voina i Mongoliya. Sbornik statei* [World War II and Mongolia. Collection of articles]. Ulan-Bator. Pp. 17–33. (In Russ.)

Bezugol'nyi A.Yu. 2003. Neither war nor peace. The situation on the Soviet-Turkish border and the activities of the Soviet leadership to prevent the Turkish threat in the first period of the Great Patriotic War. *Voenno-istoricheskii arkhiv* [Military History Archive]. No. 5 (41). Pp. 53–76. (In Russ.)

Vnotchenko L.N. 1966. Victory in the Far East. Military history essay on the hostilities of the Soviet troops in August – September 1945. Moscow: Voen. izd-vo MO SSSR Publ. 326 p. (In Russ.)

Vorontsov V.N. 2018. “On peacetime states”: the post-war fate of those formed on the Trans-Baikal Front in 1941–1943. rifle corps and divisions. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Journal of Ancient Technology Laboratory]. Vol. 14. No. 4. Pp. 239–247. (In Russ.)

Glants D. 2008. Colossus defeated. The Red Army in 1941. Moscow: Yauza; Eksmo Publ. 544 p. (In Russ.)

Gombosuren D. 2005. Mongolia's participation in the war against Japan and political results. *Vtoraya mirovaya voina i Mongoliya. Sbornik statei* [World War II and Mongolia. Collection of articles]. Ulan-Bator. Pp. 71–79. (In Russ.)

Isaev A.V. 2005. A short course in the history of the Great Patriotic War. Marshal Shaposhnikov Offensive. Moscow: Yauza, Eksmo Publ. 382 p. (In Russ.)

Karasev S.V. 2003. Japanese prisoners of war on the territory of the Chita region (1945–1949). Irkutsk: IrGTU Publ. 154 p. (In Russ.)

Kovalev I.V. 1981. Transport in the Great Patriotic War (1941–1945). Moscow: Nauka Publ. 480 p. (In Russ.)

Kolesnik A.D. 1988. The militia formation of the Russian Federation during the Great Patriotic War. Moscow: Nauka Publ. 266 p. (In Russ.)

Marmyshev A.V., Eliseenko A.G., Novikov P.A. 2016. Siberian march: Krasnoyarsk shooters in World War II. Krasnoyarsk: Izd-vo Polikor Publ. 416 p. (In Russ.)

Mel'tyukhov M.I. 2000. Lost chance of Stalin. Soviet Union and the struggle for Europe: 1939–1941 (Documents and materials). Moscow: Vechе Publ. 608 p. (In Russ.)

1980. Order of Lenin Zabaykalsky. Moscow: Voenizdat. Publ. 374 p. (In Russ.)

Gordeev N.V. 1986. Essays on the history of the Chita regional organization of the CPSU. Irkutsk: Vostochno-

кн. изд-во, 1986. 432 с.

Павлов Д.В. Стойкость. М.: Политиздат, 1979. 367 с.

Ростов Н.Д. Мобилизация транспортных ресурсов Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. 191 с.

Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны: монография. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, 2007. 561 с.

Свечин А.А. Стратегия. 2-е изд. М.: Военный вестник, 1927. 263 с.

Свечин А.А. Основы современной японской стратегии и тактики // Военная мысль. 1937. № 1. С. 141–165.

Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1947. 208 с.

Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2004а. 620 с.

Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская армия в годы «холодной войны» (1946–1991). Томск: Изд-во Томского госуниверситета, 2004б. 246 с.

Форпост на востоке. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник / ред. В.М. Ломов. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985. 512 с.

Шапошников Б.М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. М.: АСТ; Транзиткнига, 2006. 855 с.

Сведения об авторе

Воронцов Владислав Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения,

Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

e-mail: voronzow@mail.ru

Критерии авторства

В.Н. Воронцов выполнил научно-исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Sibirskoe kn. Publ. 432 p. (In Russ.)

Pavlov D.V. 1979. Persistence. Moscow: Politizdat Publ. 367 p. (In Russ.)

Rostov N.D. 2011. Mobilization of transport resources of Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945). Barnaul: Izd-vo AltGTU Publ. 191 p. (In Russ.)

Rostov N.D. 2007. We are going to a decisive battle... Preparation of reserves for the front in Siberia during the Great Patriotic War: a monograph. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Publ. 561 p. (In Russ.)

Svechin A.A. 1927. Strategy. Moscow: *Voennyi vestnik* [Military Bulletin]. 263 p. (In Russ.)

Svechin A.A. 1937. *Osnovy sovremennoi yaponskoi strategii i taktiki* [Basics of modern Japanese strategy and tactics]. *Voennaya mysl'* [Military Thought]. No. 1. Pp. 141–165. (In Russ.)

Stalin I.V. 1947. About the Great Patriotic War of the Soviet Union. Moscow: OGIZ Publ. 208 p. (In Russ.)

Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I. 2004a. The Red Army in victories and defeats of 1941–1945. Tomsk: Tomsk State University Publ. 620 p. (In Russ.)

Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I. 2004b. Soviet Army during the Cold War (1946–1991). Tomsk: Tomsk State University Publ. 246 p. (In Russ.)

Lomov V.M. 1985. Outpost in the East. Literary-artistic and historical-publicistic collection. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe kn. izd-vo Publ. 512 p. (In Russ.)

Shaposhnikov B.M. 2006. Battle for Moscow: Moscow Operation of the Western Front, November 16, 1941–January 31, 1942. Moscow: AST; Tranzitkniga Publ. 855 p. (In Russ.)

Information about the author

Vladislav N. Vorontsov,

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Irkutsk State Transport University,

15 Chernyshevsky Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,

e-mail: voronzow@mail.ru

Attribution criteria

Vorontsov V.N. performed research work, on the basis of the results conducted the synthesis, prepared the manuscript for publication, owns the copyright on the article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.